

Чэнь Ибай стоял под дождем, в одиночестве позволяя потокам воды омыwać себя. Он надеялся, что это поможет ему успокоиться. Лин Ло действительно ранил его, но не настолько, чтобы он потерял над собой контроль.

Просто почему Лин Ло не поверил ему? Ведь он был искренен.

Хотя это еще нельзя было назвать любовью, взгляд Чэнь Ибая всякий раз невольно обращался к Лин Ло. Тот всегда притягивал его внимание. Даже когда Лин Ло просто сидел за бумагами, Чэнь Ибай, принося ему кофе, чувствовал странное умиротворение.

— Байбай, ты правда любишь Лин Ло?

Система выплыла из-за воротника Чэнь Ибая. Ее тело, напоминающее лепестки цветка, излучало мягкий белый свет в сумраке дождливой ночи. Она смотрела на промокшего до нитки Чэнь Ибая с нескрываемым недоумением.

— Да, я искренне хочу быть с ним.

Но после случившегося Чэнь Ибай понимал, что уже не сможет быть прежним, таким открытым.

Он не заметил, как Система затрепетала. Сначала она беспорядочно закружилась, словно отчаявшись. Она не знала, почему ответ Байбая вызвал в ней такую тревогу, будто она вот-вот должна была лишиться этих теплых прикосновений.

— Байбай... Байбай...

— М?

Чэнь Ибай подхватил парящую в воздухе Систему и вопросительно взглянул на нее. Впрочем, в такой ливень лучше было найти укрытие — одежда липла к телу, и ему было ужасно неудобно.

— Ты еще помнишь о своем задании?

— ...

Завоевать любовь Лин Ло — вот его миссия. Как бы он ни симпатизировал Лин Ло, его всегда будет преследовать мысль, что он сблизился с ним лишь ради цели. Это заставляло Чэнь Ибая чувствовать себя ничтожным. Слова Системы вновь напомнили об этом, и в душе Чэнь Ибая разлилась мучительная боль.

— Байбай... не отдавай ему свое сердце...

Умоляю, будь добр только ко мне одному, не трать столько сил на Лин Ло, мне так страшно...

Дрожащий от слез голос Системы заставил Чэнь Ибая вздрогнуть. Он остро почувствовал в ней перемену, небывалую ранее эмоцию. Под дождем маленькие лепестки Системы насквозь промокли, и она выглядела брошенной на произвол судьбы. Чэнь Ибай не знал, почему пришла такая мысль, но он прижал Систему к груди и твердо кивнул:

— Я не буду. Система, ради тебя я готов пойти даже против собственной совести.

Как ни крути, именно Система была той, кто всегда оставался рядом.

— Байбай...

Точно так же, как в их первую встречу, когда этот маленький дух выпорхнул из бутона лотоса, пытаясь наставить его на путь истинный и вытащить из того мира.

Байбай, что бы ни случилось, никогда не бросай и не оставляй меня.

Чэнь Ибай поднял голову, позволяя дождю бить прямо в лицо. Его натура «белого лотоса» была сильна, а Система была до смерти чувствительной и ранимой. Она уже уловила перемену в его чувствах к Лин Ло и начала опасаться за свое место в его сердце...

Ни за что. Даже если я полюблю кого-то другого, я никогда не оставлю тебя.

Система, всхлипывая, плотнее прижалась к груди Чэнь Ибая. Через связь она ощутила перемену в эмоциях хозяина, и ее лепестки невольно заколыхались. Значит, Байбай все-таки любит ее!

Даже если Байбай не выполнит никакого задания, только ради этого его сердца она больше не будет искать других носителей!

На самом деле... Система была очень ранимой. Она ждала так много лет, и для нее энергия была не самым важным. Самым важным была поддержка и присутствие рядом.

Увидев, что настроение Системы улучшилось, Чэнь Ибай собрался было укрыться от дождя, как вдруг его накрыла чья-то темная тень.

— Чэнь Ибай... я...

Не успев закончить фразу, Лин Ло повалился прямо в объятия Чэнь Ибая. Тот оцепенел, подхватывая его, и посмотрел на Систему: что происходит?

— Байбай, согласно сюжету, Лин Ло сейчас должен заболеть под дождем, а потом появится Е Юйсюань и начнет о нем заботиться.

Чэнь Ибай смотрел на обмякшего Лин Ло:

— Но ведь когда мы только вышли, он был в порядке. Как он мог так внезапно заболеть?

— Ну, Байбай, это же отличный шанс для обольщения... Давай дотащим Лин Ло домой и поднимем шкалу симпатии.

Процессор Системы работал на пределе, она тут же выдала лучший совет. Видя, что Система наконец пришла в себя и ее интеллект восстановился, Чэнь Ибай почувствовал облегчение, но...

— Система... ты уверена, что я смогу дотащить на себе человека ростом метр девяносто и весом больше восьмидесяти килограммов?

Уголок рта Чэнь Ибая дернулся.

Система: ...

Это был безумный день. Впервые он не вернулся домой посреди ночи, а бродил по улицам, и этот ливень стал даже в чем-то поэтичным. Чэнь Ибай взвалил Лин Ло на спину и с трудом двинулся вперед.

— Система, боюсь, пока я дотащу его, он уже сгорит от лихорадки.

— Байбай, держись...

Система подлетела к лицу Лин Ло, проверяя его состояние. Глядя на беспамятного Лин Ло с его плотно сжатыми холодными губами, Система затрепетала лепестками, внезапно почувствовав странное удовлетворение.

— Черт возьми, почему на этой дороге нет ни одной машины?

У Чэнь Ибая, пребывающего в подавленном настроении, сорвалось ругательство. Даже самое лучшее воспитание могло быть сломлено этим проливным дождем...

— Лин Ло, очнись...

Истратив последние силы, Чэнь Ибай не удержался на ногах, и они вместе с Лин Ло рухнули на дорогу. Сцепив зубы, он не обращал внимания на ссадины, обнимал Лин Ло и хлопал его по щекам.

— Проснись, хватит спать... Если продолжишь, мы оба здесь сгинем...

Система встревоженно кружила вокруг них — у Байбая уже не осталось сил... Что же делать? Что же делать?

— Система, я знаю, где мы.

Чэнь Ибай прищурился, разглядывая здания вокруг. Какое совпадение, он снова вернулся сюда.

— Байбай, героиня живет где-то рядом! Скорее!

— Лин Ло, я правда не могу вмешиваться в твою злую судьбу с Е Юйсюань...

Чэнь Ибай собрал последние силы и снова взвалил Лин Ло на спину. Делать было нечего, пришлось идти к дому героини. Лин Ло не мог умереть.

Лин Ло, которого несли на спине, с трудом приоткрыл веки. Его мучила тряска, но тепло тела Чэнь Ибая просачивалось сквозь промокшую насквозь одежду.

Так холодно...

— Лин Ло, ты не можешь умереть, держись...

Лин Ло очень хотел открыть глаза, но веки казались свинцовыми. Когда Чэнь Ибай раз за разом настойчиво звал его, пытаясь добиться хоть какого-то ответа, Лин Ло в полубреду подумал: если он не будет держаться за этого человека, то навсегда останется в этом холоде...

Е Юйсюань уже собиралась ложиться спать, она как раз закончила наносить маску для лица, когда в дверь постучали. Она вздрогнула: кто мог прийти к ней так поздно?

За дверью послышался слабый голос Чэнь Ибая:

— Юйсюань, открой. С боссом беда...

Е Юйсюань открыла дверь и тихо позвала:

— Ибай?

Чэнь Ибай, бледный как полотно, поддерживал Лин Ло. Он прищурился, привыкая к яркому свету в комнате, и увидел Е Юйсюань в милой пижаме. Увидев ее изящную фигуру, он наконец выдохнул и потерял сознание.

— Ибай!

Лин Ло выглядел очень слабым, лежа на женственной кровати. Его лицо было мертвенно-бледным. Он проспал всю ночь, ни разу не придя в себя.

Е Юйсюань, которая поила Лин Ло лекарством, недовольно спросила Чэнь Ибая. Она устала за всю ночь, ухаживая за двумя мужчинами, и только то, что лежащий на ее кровати господин Лин был так красив, немного успокаивало ее гнев.

— Ибай, что происходит? Почему вы оба в таком виде?

Чэнь Ибай, сидевший на стуле с перебинтованным запястьем, был таким же бледным, хотя и выглядел чуть лучше — по крайней мере, у него не было лихорадки.

— Я сам не знаю, почему босс заболел, наверное, промок под дождем. Мы вместе зашли в бар выпить, а потом начался ливень...

Чэнь Ибай медленно пил имбирный отвар, приготовленный Е Юйсюань. Раньше он никогда не лгал, и каждый раз, когда приходилось это делать, чувствовал себя неловко. Сейчас он тоже чувствовал вину, опустив голову так, что был виден только подбородок.

— Начался дождь, а вы не могли взять такси? Зачем было мокнуть? И вообще, откуда ты знаешь, что я здесь живу?

Е Юйсюань задала этот вопрос из любопытства, и у Чэнь Ибая разболелась голова. Как же это объяснить?

— Случайно увидел в твоём личном деле...

Чэнь Ибай ответил с трудом — это была подсказка Системы. Он машинально коснулся горячей шеи.

В глазах Е Юйсюань блеснул огонек, и она хихикнула. Чэнь Ибай в недоумении посмотрел на нее.

— Что с тобой? Тоже простудилась?

— Нет, конечно. Пойду принесу господину Лину воды, он весь пропотел.

— У тебя здесь нет мужской одежды, я схожу домой, принесу.

Чэнь Ибай, пошатываясь, вышел за дверь. Е Юйсюань, занятая уходом за Лин Ло, дала ему пару наставлений ипустила. В конце концов, мужских вещей у нее не было, да и Лин Ло, возможно, стоило показать врачу.

— Байбай, ты уверен, что не стоит остаться, чтобы Е Юйсюань не прониклась к нему чувствами?

— Я просто схожу за одеждой, ничего не случится.

Чэнь Ибай сам не был уверен, но мысль о том, что Е Юйсюань и Лин Ло остаются вдвоем... ему было очень неприятно. Он и сам не знал почему.

Чэнь Ибай никак не ожидал, что, едва он уйдет, Лин Ло проснется.

— Господин Лин, вы очнулись? Выпейте теплой воды.

Е Юйсюань поспешно налила воды и протянула Лин Ло. Тот холодно взглянул на нее, затем на стакан, и лишь потом, немного смягчившись, сделал глоток.

— Почему я здесь?

Голос Лин Ло был холодным и отстраненным. Он нахмурился, вспоминая события прошлой ночи, и крепче сжал стакан.

Чэнь Ибай был с ним искренен, а его собственные необоснованные требования ранили юношу. Он до сих пор помнил, как краснели глаза парня, когда тот говорил серьезно: «Я правда хочу с тобой встречаться...»

Он внезапно пожалел о том, что произошло, и даже бросился вдогонку...

— Вчера Ибай привел вас ко мне. Вы были без сознания, я так испугалась. Он только что был здесь, а теперь ушел за одеждой.

Е Юйсюань только сейчас осознала, что они с Лин Ло остались одни в комнате. Впрочем, господин Лин действительно очень красив.

Е Юйсюань почувствовала, как щеки заливают румянец, и поспешно попросила Лин Ло лежать и отдыхать, а сама отправилась за лекарством от простуды.

Ибай? Какое интимное обращение.

Лин Ло пил воду и холодно усмехался про себя. Он помнил, что когда был в беспамятстве, рядом был только Чэнь Ибай, но тот каким-то образом знал, что Е Юйсюань живет поблизости.

Что же между ними происходит?

Вчера он сам не понимал, что на него нашло, когда он выбежал вслед за Чэнь Ибаем, забыв даже о своем слабом здоровье.

Лин Ло, чувствуя головную боль, лежал на кровати Е Юйсюань. Он был бледен и, не в силах сопротивляться сну, закрыл глаза.

Е Юйсюань вернулась с лекарством. Глядя на слабость Лин Ло, она поймала себя на мысли, что это ей знакомо. Точно, Ибай выглядел точно так же. Она посмотрела на Лин Ло и, покраснев, протянула лекарство, украдкой разглядывая его профиль.

— Господин Лин, вот ваше лекарство.

<http://bllate.org/book/22134/2306235>